

*Оды. Сонеты.
Песни.
Другие стихотворения*

ОДЫ

ОДА ГРЕЧЕСКОЙ ВАЗЕ

I

О строгая весталка тишины,
 Питомица медлительных времен,
Молчунья, на которой старины
 Красноречивый след запечатлен!
О чем по кругу ты ведешь рассказ?
 То смертных силуэты иль богов?
 Темпейский дол или Аркадский луг?
Откуда этот яростный экстаз?
 Что за погоня, девственный испуг,
 Флейт и тимпанов отдаленный зов?

II

Напевы, слуху внятные, нежны —
 Но те, неслышные, еще нежней;
Так не смолкайте, флейты! вы вольны
 Владеть душой послушливой моей.
И песню — ни прервать, ни приглушить,
 Под сводом охраняющей листвы
 Ты, юность, будешь вечно молода;
 Любовник смелый! никогда, увы,
Желания тебе не утолить,
 До губ не дотянуться никогда!

III

О вечно свежих листьев переплет,
Весны непреходящей торжество!
Счастливый музыкант не устает,
Не старятся мелодии его.
Триkrát, триkrát счастливая любовь!
Не задохнуться ей и не упасть,
Едва оттрепетавшей на лету!
Низка пред ней живая наша страсть,
Что оставляет воспаленной кровь,
Жар в голове и в сердце пустоту.

IV

Кто этот жрец, чей величавый вид
Внушает всем благоговейный страх?
К какому алтарю толпа спешит,
Ведя телицу в лентах и цветах?
Зачем с утра свой мирный городок
Покинул сей благочестивый люд —
Уже не сможет камень рассказать.
Пустынных улиц там покой глубок,
Века прошли, века еще пройдут,
Но ни души не воротится вспять.

V

Высокий мир! Высокая печаль!
Навек смиренный мрамором порыв!
Холодная, как вечность, пастораль!
Когда и мы, дар жизни расточив,
Уйдем — и вслед несбывшимся мечтам
Опять придут надежда и мечта,
Тогда, не помня о минувшем зле,
Скажи иным векам и племенам:
«В прекрасном — правда, в правде — красота;
Вот все, что нужно помнить на земле».

ОДА СОЛОВЬЮ

I

Боль в сердце, и в сознании туман,
Плеснувший ледяной волной испуг,
Как будто жгучий выпил я дурман
И в волнах Леты захлебнулся вдруг.
Но нет, не зависть низкая во мне —
Я слишком счастлив счастьем твоим,
Вечерних рощ таинственный Орфей!
В певучей глубине
Ветвей сплетенных и густых теней
Ты славяшь лето горлом золотым!

II

Глоток вина — и улечу с тобой! —
Вина, в котором солнца терпкий вкус,
Веселья загорелого настой
И пляски юных провансальских муз!
О кубок в ожерелье пузырьков,
Мерцающий, как южный небосвод!
О Иппокрены огненной струя,
Что обжигает рот!
Один глоток — и мир оставлю я,
Исчезну в темноте между стволов.

III

Исчезну, растворюсь в лесной глуши
И позабуду в благодатной мгле
Усталость, скорбь, напрасный жар души —
Все, что томит живущих на земле,
Где пожинает смерть посев людской
И даже юным не дает пощады,
Где думать — значит взоры отравлять
Свинцовой тоской,
Где красоте — всего лишь миг сиять,
Любви, родившись, гибнуть без отрады.

IV

Прочь, прочь отсюда! Я умчусь с тобой —
Не Бахусом влеком в тупую тьму,
Но на крылах Поэзии самой,
Наперекор строптивому уму!
Уже мы вместе, рядом! Ночь нежна,
Покорно все владычице Луне,
И звезд лучистые глаза светлы,
И веет вышина
Прохладным блеском, тающим на дне
Тропинок мшистых и зеленой мглы.

V

Не вижу я, какие льнут цветы
К моим ногам и по лицу скользят,
Но среди волн душистой темноты
Угадываю каждый аромат —
Боярышника, яблони лесной,
Шуршащих папоротников, орляка,
Фиалок, отдохнувших от жары,
И медящей пока
Инфанты майской, розы молодой,
Жужжащей кельи летней мошкары.

VI

Вот здесь, впотьмах, о смерти я мечтал,
С ней, безмятежной, я хотел уснуть,
И звал, и нежные слова шептал,
Ночным ознобом наполняя грудь.
Ужели не блаженство — умереть,
Без муки ускользнуть из бытия,
Пока над миром льется голос твой...
Ты будешь так же петь
Свой реквием торжественный, а я —
Я стану глиною глухонемой.

VII

Мне — смерть, тебе — бессмертье суждено!
Не поглотили алчные века
Твой чистый голос, что звучал равно
Для императора и бедняка.
Быть может, та же песня в старину
Мирить умела Руфь с ее тоской,
Привязывая к чуждому жнивью;
Будила тишину
Волшебных окон над скалой морской,
В забытом, очарованном краю.

VIII

Забытом!.. Словно стон колоколов,
Тот звук зовет меня в обратный путь.
Прощай! Фантазия, в конце концов,
Навечно нас не может обмануть.
Прощай, прощай! Печальный твой напев
Уходит за поля... через листву
Опушек дальних... вот и скрылся он,
Холмы перелетев...
Мечтал я — или грезил наяву?
Проснулся — или это снова сон?

ОДА МЕЛАНХОЛИИ

I

О нет! К волнам летеиским не ходи,
От белладонны отведи ладонь,
Гадюк, уснувших в чаще, не буди
И Прозерпины горьких трав не тронь.
Не надо четок тисовых, ни той
Ночной Психеи, «мертвой головы»,
Чтобы печали совершить обряд,
Ни путала пушистого совы —
Они затопят разум темнотой
И сердце страждущее усыпят.

II

Но если Меланхолии порыв
Вдруг налетит, как буря с высоты,
Холмы апрельским саваном укрыв,
Клоня к земле намокшие цветы, —
Пусть полный кубок розы утолит
Печаль твою — иль моря бирюза,
Или на склонах дюн — волны узор;
И если госпожа твоя вспылит,
Сожми ей руку, загляни в глаза,
Не отрываясь, выпей дивный взор.

III

В нем Красоты недолговечный взлет,
И беглой Радости прощальный взмах,
И жалящих Услад блаженный мед,
В яд обращающийся на устах.
О, даже в храме Наслажденья скрыт
Всевластной Меланхолии алтарь,
И всяк, чье нёбо жаждет редких нег,
Поймет, вкусив, что эта гроздь горчит,
Что счастье — ненадежный государь, —
И душу скорби передаст навек.

ОДА ПРАЗДНОСТИ

Они не трудятся, не прядут.

I

Однажды утром предо мной прошли
Три тени, низко головы склоня,
В сандалиях и ризах до земли;
Скользнув, они покинули меня,
Как будто вазы плавный поворот
Увел изображение от глаз;
И вновь, пока их вспомнить я хотел,
Возникли, завершая оборот;
Но смутны, бледны силуэты ваз
Тому, кто Фидия творенья зрел.

II

О Тени, я старался угадать:
Кто вас такую тайною облек?
Не совестно ль — все время ускользать,
Разгадки не оставив мне в залог?
Блаженной летней лени облака
Шли надо мной; я таял, словно воск,
В безвольной растворяясь теплоте;
Печаль — без яда, радость — без венка
Остались; для чего дразнить мой мозг,
Стремящийся к одной лишь пустоте?

III

Они возникли вновь — и, лишь на миг
Явив мне лица, скрылись. День оглох.
Вдогонку им я прынул, как тростник,
Взмолясь о крыльях, — я узнал всех трех.
Вожатой шла прекрасная Любовь;
Вслед — Честолюбье, жадное похвал,
Измучено бессонницей ночной;
А третьей — Дева, для кого всю кровь
Я отдал бы, кого и клял и звал, —
Поэзия, мой демон роковой.

IV

Они исчезли — я хотел лететь!
Вздор! За Любовью? где ж ее искать?
За Честолюбьем жалким? — в эту сеть
Другим предоставляю попадать;
Нет — за Поэзией! Хоть в ней отрад
Мне не нашлось — таких, как сонный час
Полудня иль вечерней лени мед;
Зато не знал я с ней пустых досад,
Не замечал ни смены лунных фаз,
Ни пошлости назойливых забот!

V

Они возникли вновь... к чему? Увы!
Мой сон окутан был туманом грез,
Восторгом птичьим, шелестом травы,
Игрой лучей, благоуханьем роз.
Таило утро влагу меж ресниц;
Все замерло, предчувствуя грозу;
Раскрытый с треском ставень придавил
Зеленую курчавую лозу..
О Тени! Я не пал пред вами ниц
И покаянных слез не уронил.

VI

Прощайте, Призраки! Мне недосуг
С подушкой трав затылок разлучить;
Я не желаю есть из ваших рук,
Ягненком в балаганном действе быть!
Сокройтесь с глаз моих, чтобы опять
Вернуться масками на вазу снов;
Прощайте! — для ночей моих и дней
Видений бледных мне не занимать;
Прочь, Духи, прочь из памяти моей —
В край миражей, в обитель облаков!

ОДА ПСИХЕЕ

К незвучным этим снизойдя стихам,
Прости, богиня, если я не скрою
И ветру ненадежному предам
Воспоминанье, сердцу дорогое.
Ужель я грезил? или наяву
Узнал я взор Психеи пробужденной?
Без цели я бродил в глуши зеленой,
Как вдруг, застыв, увидел сквозь листву
Два существа прекрасных. За сплетенной
Завесой стеблей, трав и лепестков
Они лежали вместе, и студеный
Родник на сто ладов
Баюкал их певучими струями...

Душистыми, притихшими глазами
Цветы глядели, нежно их обняв;
Они покоились в объятьях трав,
Переплетясь руками и крылами.
Дыханья их живая теплота
В одно тепло сливалась, хоть уста
Рукою мягкой развела дремота,
Чтоб снова поцелуями без счета
Они, с румяным расставаясь сном,
Готовы были одарять друг друга...
Крылатый этот мальчик мне знаком;
Но кто его счастливая подруга?

В семье бессмертных младшая она,
Но чудотворней, чем сама Природа,
Прекраснее, чем Солнце и Луна
И Веспер, жук лучистый небосвода;
Прекрасней всех! — хоть храма нет у ней,
Ни алтаря с цветами,
Ни гимнов, под навесами ветвей
Звучащих вечерами;
Ни флейты, ни кифары, ни дымков
От смол благоуханных;
Ни рощи, ни святыни, ни жрецов,
От заклинаний пьяных...

О Светлая! Быть может, слишком поздно
Пытаться воскресить ушедший мир,
Когда священны были звуки лир,
Лес полон тайн и небо многозвездно.
Но и теперь, хоть это все ушло,
Вдали восторгов, ныне заповедных,
Я вижу, как меж олимпийцев бледных
Искрится это легкое крыло.
Так разреши мне быть твоим жрецом,
От заклинаний пьяным;
Кифарой, флейтой, вьющимся дымком —
Дымком благоуханным;
Святилищем, и рощей, и певцом,
И вещим истуканом!

Да, я пророком сделаюсь твоим —
И возведу уединенный храм
В лесу своей души, чтоб мысли-сосны,
Со сладкой болью прорастая там,
Тянулись ввысь, густы и мироносны.
С уступа на уступ, за склоном склон
Скалистые они покроют гряды,
И там, под говор птиц, ручьев и пчел,
Уснут в траве пугливые дриады.

И в этом средоточье, в тишине
Невиданными, дивными цветами,
Гирляндами и светлыми звездами —
Всем, что едва ли виделось во сне
Фантазии шальному садоводу, —
Я храм украшу — и тебе в угоду
Всех радостей оставлю там ключи,
Чтоб никогда ты не глядела хмуро,
И яркий факел, и окно в ночи,
Раскрытое для мальчика Амура!

СОНЕТЫ

К Миру

О Мир! Благословит ли твой приход
Наш остров, осаждаемый войной?
Прогнав челом спокойным тень невзгод,
Склонись над улыбнувшейся страной!
Привет тебе, друзьям твоим привет!
Одной мечте дай сбыться поскорей:
Ту нимфу с гор, чей волен легкий след,
Любимой сделай спутницей своей,

Со счастьем Англии свободу дай Европе всей!
Европа! Тиранию королей
Сбрось навсегда — страшись возврата вспять!
Оковы пали: поспеши смелей
Правителей законом обуздать —
Тогда счастливых дней тебе недолго ждать!

Байрону

Как сладостен напев печальный твой!
Участьем нежным сердце наполняя,
То Жалость, к лютне голову склоняя,
Коснулась струн дрожащею рукой,
И, подхватив неотзвучевший строй,
Отозвалась гармония иная —
Твоя, чей блеск сияет, разгоняя
Мрак горести слепящей красотой.

Так облако, затмившее луну,
По краю озаряется свеченьем;
Так прячет черный мрамор белизну
Прожилок с их причудливым сплетеньем.
Пой песню, лебедь, — пой всегда одну,
Пленяющую скорбным утешеньем.

* * *

Как голубь из редеющего мрака
Взмывает ввысь, приветствуя восход,
Стремя к заре восторженный полет,
Так взмыл твой дух над сиротливой ракой
К мирам любви, превыше зодиака,
Где славу и сияющий почет
Сонм ангелов на праведников льет
По милости Божественного знака.

Там в единении с бессмертным хором
Восторженной хвалой ты чтишь Творца
Иль к звездам устремляешься дозором
По слову Всемогущего Отца.
Удел твой видя просветленным взором,
Зачем нам скорбью омрачать сердца?

Чаттертону

О Чаттертон! Удел печален твой:
Сын горести, несчастьями вскормленный,
Как скоро взор твой, гением зажженный,
Застлала смерть суровой пеленой;
Как скоро голос, пламенно живой,
Умолк, в прощальной песне растворенный;
Сменила ночь рассвет, едва рожденный;
Увял цветок, застигнутый зимой.

Но нет! Отныне от земного плена
Тревог и тягот ты освобожден;
Причастный звездам, гимн твой вдохновенно
С гармонией небес соединен;
Оплаканный, ты памятью священной
От низкого гоненья огражден.

**Написано в день выхода мистера Ли Ханта
из тюремного заключения**

Что из того, коль — честен, прям и смел —
Наш добрый Хант в темницу заточен?
Душой бессмертной там свободен он,
Взмывая птицей в солнечный предел.
Нет, баловень величья! Не хотел
Он ждать, пока ключей раздастся звон:
В тюрьме он был простором окружен...
С тем счастьем твой сравнится ли удел?

И, в странствиях измерив даль и близь,
Со Спенсером он собирал цветы,
И с Мильтоном он уносился ввысь
И вдохновенные стремил мечты
К своим владеньям. Ты же утрапшишь:
В толпе льстецов чем будешь славен ты?

СОДЕРЖАНИЕ

Г. Кружков. О Джоне Китсе. Заметки переводчика 5

ОДЫ. СОНЕТЫ. ПЕСНИ. ДРУГИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

ОДЫ

Перевод Г. Кружкова

Ода Греческой Вазе	39
Ода Соловью	41
Ода Меланхолии	44
Ода Праздности	46
Ода Психее	49

СОНЕТЫ

Перевод С. Сухарева

К Миру	52
Байрону	53
«Как голубь из редющего мрака...»	54
Чаттертону	55
Написано в день выхода мистера Ли Ханта из тюремного заключения	56
Три сонета	
I. «О женщина! увижу ли тебя...»	57
II. «Улыбку, постушь легкую, пробор...»	57
III. «О, как созданием нежным пренебречь?..»	58
К одиночеству	59
«Когда бы стал я юношей прекрасным...»	60
«Тому, кто жил в неволе городской...»	61

«О, как люблю я в ясный летний час...»	62
Другу, приславшему мне розы	63
Моему брату Джорджу	64
«Из бардов, золотивших нить времен...»	65
При первом прочтении чапменовского Гомера	66
Юной леди, приславшей мне лавровый венок	67
При расставании с друзьями ранним утром	68
«Зол и порывист, шепчется шальной...»	69
К Хейдону	70
Моим братьям	71
Вновь к Хейдону	72
Написано из отвращения к расхожему суевию	73
Кузнечик и сверчок	74
К Костюшко	75
К Джорджиане Августе Уайли	76
«Благословенна Англия! Мой взор...»	77
«Равнины наши застилала мгла...»	78
Посвящение. Ли Ханту, эсквайру	79
Написано на последней странице поэмы Чосера	
«Цветок и лист»	80
При получении лаврового венка от Ли Ханта	81
Дамам, которые видели меня увенчанным лавром	82
Перед мраморными изваяниями Элгина	83
Бенджамину Роберту Хейдону вкупе с сонетом, написанным при осмотре мраморных изваяний Элгина	84
На поэму Ли Ханта «Повесть о Римини»	85
На изображение Леандра, подаренное мне мисс Рейнольдс, моим добрым другом	86
К морю	87
Сон Навуходоносора	88
Коту миссис Рейнольдс	89
Перед тем, как перечитать «Короля Лира»	90
«О, если только оборвется нить...»	91
Даме, встреченной на прогулке в Воксхолле	92

К Нилу	93
Спенсеру	94
Ответ на сонет Джона Гамильтона Рейнольдса, заканчивающийся строками... ..	95
Что сказал дрозд	96
Обри Джорджу Спенсеру, по прочтении его восхитительных строк в альбоме мисс Рейнольдс нижеследующая попытка воздать им скромную дань ...	97
Времена человеческой жизни	98
Джеймсу Райсу	99
Гомеру	100
На посещение могилы Бёрнса	101
Утесу Эйлса	102
Написано в домике, где родился Бёрнс	103
«Два лакомства мне враз поднесено...»	104
На вершине Бен-Невиса	105
Перевод сонета Ронсара	106
«Смеялся я сейчас — но почему?...»	107
«„Дом Скорби“ (автор — мистер Скотт) — предлинный...»	108
Сон. После прочтения отрывка из Данте о Паоло и Франческе	109
Сну	110
Сонет о сонете	111
О славе (I)	112
О славе. II	113
«Не стало дня — и радостей не стало...»	114
К Фанни	115
Светлая звезда	116
Поэт	117

ПОСЛАНИЯ

Перевод Г. Кружкова

Чарльзу Каудену Кларку	118
Джону Рейнольдсу	123
Строки к Фанни	127

ПЕСНИ

Перевод Г. Кружкова

Плакать, милая, не смей	130
Зимней ночью	131
Дурацкая песенка	132
Через холмы, через ручей	133
Песенка о себе	134
Песня противоположностей	138
Зачах с тоски мой голубок	140
Тише, милая, тише!	141

ДРУГИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Перевод Г. Кружкова

Робин Гуд	143
Мэг Меррилиз	145
Мечта	147
Барды радости и страсти	150
На модную любовь	152
Чаепитие влюбленных	153
«Вот эта теплая рука живая...»	154

ПОЭМЫ

ГИПЕРИОН. *Фрагмент*

Перевод Г. Кружкова

157

ПАДЕНИЕ ГИПЕРИОНА. *Видение*

Перевод Г. Кружкова

183

Примечания. *Г. Кружков, С. Сухарев*

201

Хронологическая канва жизни и творчества

Джона Китса

227